

Федоров Ю.В.

ДЬЯВОЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА К ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

То, что в названии говорится о творчестве, да еще и о дьявольском, а в подзаголовке – «всего лишь» об искусстве, требует разъяснения. Имеются ввиду всеобъемлющие значения этих громких слов, понятий. Эпитет «дьявольское» используется как синоним понятий «злое, дикое, хищное, разрушительное, убийственное, деструктивное» и т.д. Творчество понимается как «всеобщая» созидательная активность человека, креативность – деятельность, отличающая человека от животного, хотя кое-что захватывающая и из его «этологического» багажа.

«Искусство» – это, на первый взгляд, как бы некий «частный случай» творчества, но слово это (вместе с прилагательными «искусный» и «искусственный») имеет еще и расширительное значение, и тоже объемлет практически всю созидательную и даже разрушительную деятельность человека. «Искусство врача» и «искусство полководца» (или «военное искусство») – вот крайние полюса этой деятельности. Спасение попавшего в беду нездоровья человека, многочасовая искусная хирургическая операция с хитроумнейшим, точнейшим лазерным медицинским оборудованием; освященная веками – Гиппократова клятва милосердия – «не навреди!» – и не менее хитроумная операция по окружению многотысячной группировки живой силы противника и полное ее уничтожение. Нанесение точечных ударов снарядами с лазерной наводкой по жизненно важным объектам многонаселенного города. Искусная резьба на изящной статуэтке и искусно сделанный, изящный нож убийцы-рецидивиста. Высокое искусство художника, автора замечательной картины, и дохлая крыса на блюде – перформансный шедевр постмодерниста – наркомана и извращенца. «Вечерний звон» Левитана и «Черный квадрат» Малевича. «Вечная юность» Родена и «Манифест» австрийского художника Шварцкоглера (позтапная ампутация по частям собственного полового члена). Таков диапазон деятельности человека, упорно называющего все это, включая и несусветную мерзость, творчеством и искусством, а себя – разумным существом.

Смертельная, прямо дьявольская, агрессивность, жуткие сексуальные извращения, отвратительные, мерзкие формы искусства... Чем же объяснить подобное поведение этого чудовищного примата? Патология? Но даже чудовища-маньяки признаются медиками вменяемыми, психически здоровыми. А многие из «общественных деятелей» с громкими именами считают себя и признаются общественным мнением «великими», «гениями», «творцами истории», на худой конец, – «противоречивыми творческими натурами». За всеми ними пытаются закрепить статус иной морали, «морали

гения», которая якобы оправдывает самые их подлые и безнравственные деяния.

В то же время изуверская жестокость к себе подобным, которую проявляют не только отдельные маньяки-убийцы типа Чикатило и Оноприенко, но и поднятые до уровня гениев наполеоны и фридрихи, соседствуют в человечестве с величайшим гуманизмом Махатмы Ганди, Серафима Саровского и других подвижников. «Более 14,5 тысяч войн при четырех миллиардах убитых. За все историческое время в общей сложности насчитывается всего лишь несколько «безвоенных» лет. Люди практикуют 9 видов насилия при 45 их разновидностях» [1], и эти цифры устаревают, точно так же, как и «набранное» количество войн. И в то же время – удивительные достижения в сфере духа и мысли. Такова парадоксальная ситуация в мире. И, пожалуй, только *видовая концепция* может разъяснить ее.

Человечество, как теперь выясняется, не является единым видом. Люди ошибочно придали слишком большое значение расовым и национальным, физиологическим и культурным особенностям. Без меры «увлекшись» ими, они «проморгали» различия *видовые*, различия *сущностные*. Человечество, согласно видовой антропологии, делится в первую – «головную» – очередь именно по *этическому признаку*: на хищное, агрессивное, морально неменяемое меньшинство и подавляющее большинство нехищных людей.

Человечество, согласно гипотезе, выдвинутой профессором Б.Ф. Поршневым [2], в своем становлении прошло страшную стадию «адельфофагии» – умерщвления и поедания части своего собственного вида. Произошел переход части популяции палеоантроповых гоминид (предтеч человека) к хищному поведению по отношению к представителям другой части популяции. Но именно эти взаимоотношения и привели к возникновению рассудка (само-осознания, «овладения собой как предметом»). Наличие реальной смертельной опасности, исходящей от внешне похожего существа, дало возможность прачеловеку посмотреть на себя как бы «со стороны».

Из данной концепции антропогенеза с очевидностью следует вывод о моральной (*видовой*) неоднородности человечества, по своему *поведению* (вернее, по его мотивам) разделяющегося на стадных, или общественных людей, и хищников, точнее, хищных гоминид. Этим последним нельзя называть людьми в этическом смысле этого понятия: у них есть рассудок, но нет Разума, понимаемого как рассудок плюс нравственность. Главное же отличие людей от животных это – нравственность (совесть), понятие, к животному миру неприменимое. Но бесспорно, что часть представителей т.н. Homo sapiens совестью не обладает.

И нынешнее человечество – это не единый вид, а семейство, состоящее из четырех видов:

**ДЬЯВОЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА
К ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

двух хищных и двух нехищных. Хищные гоминиды – нелюди – *суперанималы* (сверхживотные, ~ 2 %): предельно агрессивные потомки инициаторов адельфофагии; и *суггесторы* (псевдолюди, ~ 8 %): коварные, лицемерные приспособленцы. Суггесторы являются паразитами в отношении более сильных, в отношении же равных себе и слабейших они ведут себя как настоящие хищники. Представители всех «элит» общества ведут себя именно так.

Нехищные люди составляют подавляющее большинство человечества, они характеризуются врожденным неприятием насилия: *диффузный* вид – конформные люди (~ 70 %), или легко поддающиеся внушению; и *неоантропы* – менее внушаемые люди (~ 10 %), обладающие обостренной нравственностью. Нехищным людям присуща предрасположенность к самокритичному мышлению, не всегда, к сожалению, реализуемая.

Это действительно виды в самом что ни на есть буквальном – психофизическом (генетически обусловленном) – смысле.

В 2000 году исполнилось 95 лет со дня рождения великого русского ученого, профессора Бориса Федоровича Поршнева (1905 – 1972). Философ, историк, биолог, антрополог. Но своей основной специальностью он считал *палеопсихологию* – науку о становлении человеческого рассудка (речи, мышления). Именно Поршневу принадлежит заслуга решения «важнейшего вопроса всех вопросов», как некогда называл вопрос происхождения человека Т. Гексли, соратник Ч. Дарвина. Монография Поршнева «О начале человеческой истории» явилась последней работой ученого и вышла в свет (в 1974 году) уже посмертно. Она задумывалась автором как центральная часть более обширного произведения – «Критика человеческой истории». Трагическая смерть прервала работу великого ученого, но все же он успел сказать свое последнее – вещее – слово. Прошло более 25 лет со времени опубликования этой книги, но мировая наука о величайшем, эпохальном открытии в антропологии молчит, как бы и не замечает.

И все-таки – чем же вызвано это молчание «ученого мира»? Ведь Б.Ф. Поршневым дается разгадка тайны происхождения человека. Или, если быть предельно корректными и объективными, приводится наиболее убедительная и правдоподобная версия антропогенеза. На сегодняшний день это наиболее научно обоснованная и достоверная гипотеза становления у человека мышления, речи – второй сигнальной системы. А что может противопоставить нынешняя антропология идеям Поршнева? Ничего вразумительного, за исключением вороха конъюнктурных небылиц.

Достаточно будет привести «глубокие научные» идеи Тейяра де Шардена о возникновении рассудка, мышления: «Но вот где-то на горизонте появляется светящаяся точка. Она становится все ярче и ярче. И, наконец, взрыв! Вот она – мысль!» [3]. Это же типичные белые стихи, а не наука.

Ученый-этолог Конрад Лоренц давно уже отметил тот прискорбный факт, что человечество всячески уходит от самопознания, как-то не очень любит оно правду о самом себе (как правило, нелестную). Но самое главное – кто именно не любит правду? Вот как раз «сильным мира науки» – суггесторам – невыгодно оставлять свои теплые места, поэтому учение Поршнева попросту замалчивают.

Но, говоря словами самого ученого, «пора отбросить все те несурезицы, которыми замусорена проблема становления Homo sapiens. В науках о человеке должен произойти переворот, который можно сравнить лишь с коперниканской революцией». И этот переворот произвел сам Поршнев. Его концепция антропогенеза – единственная (!) теория, которая ясно и просто отвечает на большинство прежде столь загадочных «человеческих» вопросов.

«Венец творения» на проверку оказался потомком падальщиков-некрофагов (трупоедов). Предки человека – от австралопитеков до палеоантропов – своими «орудиями труда» – заостренными камнями – лишь разбивали крупные кости павших или убитых настоящими хищниками животных.

Мало того, этот наш «артефакт», якобы созданный «по образу и подобию Божию», на самом деле оказался каннибалом. Рассудок, самосознание человек обрел от смертельного страха быть убитым своим же сородичем, что и дало ему возможность как бы посмотреть на себя «со стороны».

Вторая сигнальная система – это весьма специфическое средство влияния одного индивида на действия другого. Уже на заре человечества появляются приказывающий и повинующийся. Именно отсюда происходит столь непомерная агрессивность, присущая определенной – хищной – части представителей человечества. Человеческая речь противоположна первой сигнальной системе – это отмена ее импульсов и навязывание отличных от этих импульсов действий. Вначале запрет (интердигция), – а затем внушение (суггестия).

Вот такие неприятные обстоятельства всплыли в ходе «следствия по делу» о происхождении человека. И сегодня мы уже, наконец, должны окончательно понять, что человечество представляет собой парадоксальное общежитие существ несовместимо разных, от рождения наделенных диаметрально противоположными поведенческими комплексами: *стадным*, точнее – *общественным* (подавляющее большинство), и *хищным* (несколько процентов). И вызвано это, как уже говорилось, самим процессом антропогенеза. Причем различия эти не имеют никакого отношения к интеллекту: можно отлично играть в шахматы, а на «работе» заниматься изощренными пытками.

Хотя выводы Поршнева относятся к чрезвычайно древним периодам человеческой праистории, однако его теория не содержит никаких положений, мешающих экстраполировать ее действие вплоть до сегодняшнего дня. И это убедительно

продемонстрировал в своих книгах Б. Диденко [4], сопоставляя события всего исторического периода и факты современности. Благодаря концепции Поршнева он точно зафиксировал возникшую прочную «связь времен», преемственность исторических событий, ставящую все на свои места. Даже ключевые, доселе непонятные вопросы в жизни людей и общественных отношений, с позиций ВИДИЗМА получают, наконец-то, свое разрешение.

Термин «видизм» («speciesism») впервые использовал биолог Ричард Райдер, обозначив им особую этику поведения в отношении собственного вида. Но оказывается, что самое подходящее место этому понятию не в эволюционной биологии, а в антропологии. Видизм – это и название новой гуманитарной науки, и объединительная идея нового общественного движения.

Само это слово имеет тройственное значение. Кроме научного смысла (новая интерпретация всех событий человеческой истории и как бы некая «теория добра и зла»), имеется и второй, негативный – по аналогии с такими знаменитыми понятиями, как нацизм и расизм (производными соответственно от слов «нация» и «раса»). Собственно, именно в этом «видистском» плане и развивались все исторические события. Видовое угнетение хищными гоминидами нехищных людей. Правящее миром лживое, подлое, хищное меньшинство и подневольное, бесправное, конформное большинство.

Третий же смысл созвучен «благородному национализму»: морально оправданная освободительная борьба нехищных человеческих видов против мирового диктата хищных гоминид, второсигнальных зверей – человекообразных существ, генетически лишенных совести.

Проявления человеческой хищности весьма разнообразны: от убийств, изуверских пыток и чудовищных сексуальных извращений до морального издевательства. Собственно, все сферы общественной жизни, за редким исключением, затронуты или пронизаны воздействием хищного компонента человечества. В том числе, к сожалению, хищной деформации подверглась и творческая, созидательная деятельность человека разумного.

И если бы вдруг выяснилось (а такое мнение существует), что и творческие достижения человеческого созидательного духа являются, в первую очередь, достижениями хищных гоминид, а все жестокие и коварные их деяния – это всего лишь обратная сторона той же медали, как бы печальные издержки производства, то положение действительно было бы «аховое». Страшная жизнь человечества получила бы полное оправдание: иначе, мол, нельзя, ведь «человеческая хищность, безнравственность, алчность – двигатель прогресса и залог творчества!», «Щука в море для карася», «неподсудность победителей», «право сильного» и т.д. Но, к счастью, это не так. Дело здесь обстоит совершенно иначе, хотя нельзя сказать, что так уж и блестяще.

Тут нужно отметить, что понимание этого кардинального видового различия давно уже носится в воздухе, существуют сотни и тысячи описаний и фиксаций на каждом шагу его проявлений. О трех врожденных «пружинах человеческих действий» – «злость», «эгоизм» и «сострадание» – писал еще А. Шопенгауэр [5]. Российский педагог П.Ф. Лесгафт [6] в своих неоценимых (и до сих пор не оцененных по достоинству) наблюдениях этики детского поведения выделил т.н. «школьные типы»: «честолюбивый», «лицемерный» и «добродушный». Литератор В.А. Пьецух [7] писал о «дурнях» и «сумасшедших» – о конформном наивном народе и безумно безнравственных политиках, соответственно. Даже Папа Римский Пий XII (уж кто-кто!), и тот как-то заявил, что он «пришел к убеждению, что в человечестве существуют несколько родов абсолютно различных существ: от Бога и от сатаны». Все это, собственно, есть ни что иное, как именно описание с самых разных позиций одного и того же феномена: существование врожденных видовых различий в человеческом семействе.

Так что уже полностью назрела необходимость более четкого формулирования и сведения воедино огромного количества разрозненных фактов и свидетельств видовой неоднородности человечества, что и сделала предложенная вниманию читателя концепция наличия видовых различий – конечно же, далеко не самым лучшим образом, можно сказать, лишь в «черно-белом» варианте, ибо здесь требуются совместные усилия сонма ученых, представителей самых разных дисциплин: психофизиологов, молекулярных генетиков, психогенетиков, биологов и многих других. Но, тем не менее, эта концепция достаточно значима, и главная сила ее – именно в компилятивности, понимаемой здесь как удача в собирании из разрозненных кусочков и фрагментов некой цельной картинки, по своей сути сравнимой с фотографией, полностью изобличающей давно разыскиваемого, чудовищно опасного преступника.

Энергетическим двигателем любого живого существа, в том числе, естественно, и человека, является т.н. *animals spirits* (жизненная сила). Если принять ее за некоторую функцию F , то у животных первая и вторая ее производные – F' и F'' – являются соответственно агрессивностью, борьбой за выживание (за пищу) и копулятивным поведением, борьбой за продолжение рода (за «благосклонность» самок). Конечно же, это всего лишь наукообразная метафора; Зигмунд Фрейд использовал термин «сублимация» («возгонка»). Деятельность же человека имеет еще и третью производную – F''' – это креативность, творческая деятельность, шире – созидательность, труд вообще. Именно это занятие главным образом выделяет человека из животного мира, хотя у животных все же существует некая рудиментарная «творческая» форма – т.н. «игровая функция».

Таким образом, политическая, финансовая деятельность и многие другие «общественные» заня-

**ДЬЯВОЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА
К ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

тия являются так или иначе, но все же этологическими (животноподобными) производными, сублимациями человеческой жизненной энергии. И только творчество действительно возвышает человека в Мире. Но и оно точно так же подвержено хищному воздействию. Вот каким образом, с позиций видизма, распределяются все проявления жизненной энергии – в зависимости от видовой принадлежности, для наглядности это сведено в Таблицу № 1.

Таблица №1

Animal spirits F	Нехищные люди	Хищные гоминиды	Межвидовые гибриды
Агрессивность F'	Самооборона, защита близких, месть, ревность, пьяные «подвиги»	Убийства, пытки, моральное издевательство, злоупотребление властью, уголовная и финансовая преступность	Деяния безумных* маньяков, фанатиков, «святых грешников» и прочих пассионариев
Сексуальность F''	Гетеросексуальность	Некрофилия, садомазохизм, бисексуализм, педофилия, инцест, скотоложество	Многообразные сексуальные перверсии и девиации
Креативность F'''	Творчество, поиск истины, изобретательство, честный созидательный труд и т.н. трудоголизм	Паразитарная и конъюктурная деятельность: фальсификация, обман, плагиат, угодничество вкусам власть имущих, шарлатанство, астрология, магия, гадание	Неадекватное творчество: декаданс, андеграунд, эпатаж как самоцель (хиппи, панки...), иные гениальные произведения, контактерство, пророческая деятельность

* Примечание: для всех межвидовых гибридов характерна высокая корреляция с психопатологией: от синдромов шизофрении, паранойи, аутизма, психопатии до резонерства, позерства, бытовой неадекватности, различных «пунктиков».

Подобное «разделение труда» является обнадеживающим. Получается, что именно нехищные люди, ныне бесправные в этом хищном мире, представляют собой залог победы Разума и Добра, являются гарантом построения справедливого общества на Земле. Но весь вопрос в том, дадут ли хищные гоминиды это сделать. Ведь сила пока что в их руках. Наиболее часто человеческая хищность проявляет себя как раз на доминантных социальных позициях – властные структуры наиболее притягательны для хищных особей человеческого рода.

Все политические, партийные, административные, финансовые, религиозные и прочие официальные структуры имеют в своем составе наибольший процент хищных и охищенных («с волками жить...») субъектов. Недалеко ушли от них и криминальные структуры. Уголовный мир – это как бы «меньший брат» финансово-политического истеблишмента, но – «неудачник», работающий по мелочи и грубо.

Власть (в том числе и главным образом – власть денег), похоть (шире – гедонизм, погоня за наслаждениями), слава (как минимум, показная демонстрация своего благополучия) – вот три кита, три моторных отсека психологического движителя

хищного контингента человечества. Хищное творчество, понятно, в первую очередь, является погоней за славой и деньгами, хотя и властный, и гедонистический компоненты не присутствовать здесь не могут.

Существует один важный аспект в плане открытости информации, возможности свободного наблюдения предмета исследования. Истинные, «подковерные», механизмы деятельности властных кругов широкой общественности неизвестны, все бесчеловечные деяния финансово-политических воротил всячески скрываются. Точно так же утаиваются и все наиболее мерзкие, чудовищные про-

явления сексуальной извращенности. Ведь на поверхности общества в «цивилизованных» странах свободно порхают лишь геи и лесбиянки, добившиеся полного равноправия. Некрофилы, некросадисты, педофилы, эксгибиционисты, скотоложцы, копрофилы и прочие сексуальные монстры все еще вне закона – западные ли-

бералы здесь пока что «не доработали». Хотя правильнее говорить, что все это хозяйство не может не скрываться, ибо человечество содрогнулось бы. Ведь даже редкие «утечки информации», получившие широкую огласку отзвуки жизни этого зверского мира, и те вызывают у нормальных людей сильнейшее негодование и отвращение. Сюда следует отнести такие «руководства для служебного пользования» хищных гоминид, как «Государь» Н. Макиавелли, анонимные «Протоколы сионских мудрецов», а также развязывание войн, «подвиги» сексуальных маньяков и т.п. «вещественные доказательства» преступных деяний хищных гоминид.

В то же время многие виды творчества – «изысканные» искусства, художественная литература, поэзия, кинематограф и т.д., – наоборот, не могут «не выставляться» напоказ. И они оказываются поэтому наиболее подходящим занятием именно для суггесторов, именуемых в психологии «демонстрационными», или «акцентуированными» личностями [8], выражаясь же по-русски – кривляками и пакостниками.

Вот почему многие политики, будучи, понятно, суггесторами, органически не способны удержаться от участия в различных шоу и театральных представлениях. Пристрастны суггесторы от политики также и к написанию пустопорожних книг, в частности, лживых, самооправдательных и самовозвеличивающих «мемуаров». Часть книги за них пишут наемные суггесторы-борзописцы, но санные «авторы» органически не понимают незтичности подобного «писательства», паранояльно-

искренне считая их «нетленками» собственного производства. Выступать с речами на многочисленных сборищах – это их еще одно любимое занятие.

Таким образом, творчество, в особенности искусство и художественная литература, как демонстрационные занятия, являются очень притягательными областями для достаточно полнокровной самореализации самой многочисленной и опасной части хищных гоминид – суггесторов. Им здесь не нужно тщательно маскироваться, подобно тому, как они вынуждены это делать в политике и финансовой деятельности. Так что правомерно будет определить эту их деятельность как дьявольское или хищное творчество. И искусство есть именно то назойливо торчащее «ушко», за которое можно вытащить на «солнышко» всю эту хищную шатию и показать ее звериную суть.

Многие виды творчества, особенно художественные его сферы, стали также пристанищем многих – иногда полностью сумасшедших – межвидовых гибридов. Об этом стоит сказать чуть подробнее, ибо межвидовое скрещивание дает дегенеративное, вырождающееся в последующих поколениях потомство, несущее в себе диаметрально противоположные хищные и нехищные поведенческие признаки, что несовместимо с психическим здоровьем. Возникающие в результате психические болезни тут же порождают сексуальные аномалии с букетом последующих неврозов, психозов, комплексов разрушения и саморазрушения и т.д. Именно этот феномен описал Григорий Климов в своих книгах [9],[10], но причин существующих процессов дегенерации определенной части человечества он указать не смог. Бурный и естественный процесс вырождения и дегенерации был совершенно очевидным и для Макса Нордау. И он достаточно точно его зафиксировал и описал на примерах видных французских представителей литературы и искусства в целом. Но, опять-таки, определить природу этого процесса вырождения он не сумел, хотя написанный им труд на эту тему будоражит умы человечества уже вторую сотню лет [11]. Вскрыть невиданные процессы вырождения пытался и В.А. Мошков [12], но и ему дальше констатации видимых признаков этого процесса продвинуться не удалось. Остается только надеяться, что дегенерология переместится с периферии человеческих интересов и займет подобающее ей место среди важнейших наук, занимающих умы серьезного и обеспокоенного своей судьбой человечества.

Вернемся к межвидовому скрещиванию. Иногда первое поколение межвидовых гибридов выказывает, наоборот, резко повышенную жизненную энергию – т.н. гетерозис. Это то, что Л.Н. Гумилев определил как пассионарность. Но в целом причин подобной индивидуальной сверхактивности гораздо больше. Здесь уместно сослаться на книгу доктора Ланге Эйхбаума «Гений, безумие и слава», где он приводит примеры «гениального безумства» и причины сверхактивности этих гениев.

Дегенератов в мире насчитывается около 10%. Определенная часть нехищных людей поневоле, в силу обстоятельств или же чаще по недалекости, ведет охищенный образ жизни, находясь в психологической зависимости от чистокровных хищников. Они-то и составляют «диффузный штат» подручных хищных гоминид.

Насчитывается еще и часть диффузных людей, подверженных различным комплексам неполноценности, но неспособных адекватно их подавить, заместить каким-либо полезным делом. Большого умышленного зла они не несут, но вот выдать, сдать, донести, устроить мелкую пакость (часто со страшными последствиями) – на это они горазды! Из них же – даже на самых мелких постах – получают «великолепные» самодуры. Всего охищенных диффузных субъектов насчитывается не менее 15 %. Хищные гоминиды, межвидовые гибриды и охищенные диффузные люди все вместе и составляют мерзкое «войско сатаны» в составе человечества.

Все названные цифры приблизительны – в разных этносах и социумах они колеблются в весьма широком диапазоне, но средний, ориентировочный порядок их именно таков.

Во всяком творчестве человека прежде всего следует выделить два основных пласта: что и как создано (написано, придумано, выполнено) и для чего, зачем, с какими намерениями (или умыслом) это делалось. Важно понять, что представляет из себя автор, каков его внутренний мир. Первый слой – это, как говорится, дело техники; второй – этический компонент творчества – является основным. Конъюнктурную, меркантильную деятельность человека или погоню за славой трудно называть подлинным творчеством.

Давид Юм некогда предлагал вынести «частное определение» в адрес откровенно аморальных произведений: «Если в каком-либо произведении порочные нравы описываются без должного порицания, то его следует признать подлинно безобразным». Нам же сейчас с телеэкрана преподносят уже не с осуждением и порицанием, а, наоборот, в привлекательном, «зазывном» виде «картинки и сценки» из жизни убийц, воров, гангстеров, шулеров, проституток, и мы спокойно проглатываем все это.

Если глубоко аморальный автор выносит на суд зрителя высокохудожественное «полотно»? Как реагировать на этот «шедевр» зрителю? В чем-то похожая ситуация описана во французском детективном романе «Убийце – Гонкуровскую премию». Маньяк-убийца подробно описывает в книге свое преступление и получает за этот «шедевр» одну из высших литературных премий. Не счастье подобных «алмазов в сказочных пещерах» искусства и вообще художественного творчества.

Знаменитый французский поэт, сочинитель нежнейших любовных элегий, в свободное от сочинительства время зверски, садистски избивает своих любовниц. И психологи признают такое поведение «скорее нормой, чем психической девиа-

**ДЬЯВОЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ ИСКУССТВА
К ДЕЙТЕЛЬНОСТИ**

цией». Мало того, существует даже психологическое оправдание таким вещам: мол, «Боливару не выдержать двоих», груз созидания вынуждает, обрекает творческого индивида быть циничным и низменным в повседневной жизни.

Обычно от такой постановки вопроса, о роли нравственности в творчестве, и авторы, и критики, да и аудитория (зрительная, читательская) всячески уходят. Мол, неважно, что из себя представляет творческая личность, главное то, что он сделал. На первый взгляд, такая позиция совершенно оправдана. Автора не следует судить строго, он оправдывает себя, даже если он и чудовище, своим творчеством, пользой, приносимой им людям. Пусть поэт и откровенный мерзавец, но стихи же – великолепны! Полотно – аж горит аурой, ну и неважно, что автор буйнопомешанный! Музыка вызывает слезы умиления, ну и ладно, что композитор гомосексуалист и редкостный подлец!

Но вот здесь-то, как говорится, и «зарыта собака». Подобная безоговорочная апологетика творцов, элиминация их из системы нравственных оценок (вынесение за «этические скобки») – это не только неправомерно, но и предельно опасно для человечества. Достаточно будет чуть далекого от чистого искусства примера создания ядерного, биологического, химического, психотропного и прочих средств массового поражения (людей!). Несомненно творческие, одаренные, талантливые, гениальные люди создавали весь этот бесовский боекомплект.

В самом общем виде оценка творческой деятельности человека выглядит следующим образом. Хищные творцы создают конъюнктурные вещи, часто – занимательные, будирующие и т.п. Но у них это всегда в первую очередь, так или – иначе прибыльное дело, дающее деньги, славу или то и другое. Но если им предоставится возможность добиться быстрого успеха на более «прибыльном» поприще, то они тут же ринутся туда. Именно поэтому множество суггесторов там и там: и в обычной торговле, в торговле народными интересами.

Для нехищных же людей творчество – это занятное ремесло, увлекательная работа, т.е. более или менее интересное занятие. Но денег и славы («медных труб») иные из них не выдерживают: спиваются, ударяются в разгул, и в итоге губят свой талант. Впрочем, хищные творцы в этом плане не менее «заводные», достаточно вспомнить нравы богемы. Особенно диффузным людям противопоказаны невербальные виды искусства, в частности, музыка, а так же – театр и кино. Тамошняя конъюнктурная, хищная обстановка в обязательном порядке достаточно быстро деформирует их психику и может погубить окончательно.

Но во многих областях, где требуется усидчивость, собранность, системность, особенно в науке и технике, они добиваются впечатляющих результатов: изобретатели, селекционеры, многие ученые-энциклопедисты. Показателен в этом плане автомат Калашникова. Нехищный, воистину

народный талант-самородок создал предельно хищный «дьявольский шедевр», орудие убийства людей – лучшее автоматическое стрелковое оружие в мире.

Первое же, чемпионское место по «гениальности», занимали и до сих пор занимают в творчестве межвидовые гибриды. Это, как правило, индивиды одновременно и талантливые, и пассионарные (гетерозисные). В общем случае от них требуется гораздо больше усилий. Тут нужно еще и удачно пристроить свою творческую сублимацию – «вписаться» так, чтобы неадекватность, присущая межвидовым гибридам, не только не помешала, но и поспособствовала успеху. Чаще всего это происходит в художественном творчестве: музыка, живопись, поэзия. В этих сферах «сдвинутость» и «чокнутость» являются как бы определенной нормой. Как заметил однажды один мудрец: «Жемчужина есть лишь в большой раковине»,

Таким образом многие виды творчества, особенно художественные его сферы, стали пристанищем многих – иногда полностью сумасшедших – межвидовых гибридов. Но надо все же отдать им должное. Такие несчастные выродки, дегенераты дали миру массу т.н. «гениальных» произведений искусства и литературы. Этой теме посвящено множество исследований, в частности, известная книга психиатра Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство» [13]. Особенно ярко проявили себя подобные гении в тех областях, где не требуется ясного рассудка и использования обременительной логики – живопись, поэзия, музыка. Примечательную классификацию гениев и талантов «всех времен и народов» осуществил советский генетик В.П. Эфроимсон. Он исследовал все существующие аномальные, «нездоровые» причины повышенной активности гениев и талантов, «оставивших свой след в истории или наследивших в ней».

Самое главное то, что межвидовые гибриды шизофренически совмещают в себе «доброе» и «злое» начало (нехищность и хищность). Поэтому они видят мир – равно как и хищные гоминиды – более рельефно и ярко, эмоционально и чувственно, хотя и весьма приземленно. Но в то же время гибриды не имеют хищной узкой целенаправленности на подавление людей, нехищность притупляет их агрессивность, и они часто способны интуитивно видеть «глубинную правду мира», что свойственно лишь нехищным людям. Правда, здесь важно и то, от кого именно гибридный индивид «подцепил» хищность – по материнской или отцовской линии, и в каком именно поколении. От этого зависит и степень хищности, и уровень дегенерации.

Хищность доминантно определяется мужским генотипом, и явные процессы дегенерации и вымирания обычно приходятся на третье-четвертое поколения, где уже не до гениальности – быть бы живу...

Часто межвидовые гибриды не могут выдержать этого внутреннего саморазлада и спиваются, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством, инопольностью погружаясь в творчество. Винсент Ван-Гог, Поль Гоген, Велемир Хлебников... Доходит до трагических курьезов. Некий современный японский художник, намазавшись краской, выбросился из окна на расстеленный на асфальте холст, создав таким образом свой последний «шедевр». Хищный же творец всегда благоразумен и психологически устойчив, хотя частенько и использует эпатаж как дополнительное средство для завоевания славы – Сальвадор Дали, Пабло Пикассо...

Хотя о психологической устойчивости Сальвадора Дали можно говорить с большой натяжкой. Тут достаточно вспомнить и «Дневник одного гения» [14], и книгу К. Рохаса [15] о великом сюрреалисте.

Именно Дали принадлежит фраза, вызвавшая возмущение мировой общественности: «Никогда не видел ничего красивее взрыва атомной бомбы!». Это свидетельство несомненной хищности знаменитого художника. У нехищных людей эстетическое восприятие катастрофических явлений отсутствует. Все блокируется, подавляется страхом, осознанием опасности для жизни любой подобной «красоты», столь же несомненной, как и «грозное великолепие» извержения вулкана или – «эвклидова геометричность» вируса СПИДа и «змеиное изящество» бледной спирохеты, созерцаемых под микроскопом. Представьте себе, что точно так же, как и Дали, восхитился бы страшным взрывом и приседал от удовольствия многолетний крестьянин или шахтер-проходчик. Нонсенс, – потому что такого не может быть никогда! Но впечатлительность великого художника имела такие полярные точки, что общественность ему многое бы простила, если бы знала, что этот «великий чудак» мог увидеть прекрасное даже в обыкновенной раздавленной улитке или кучке дерьма. Более того, «Дали восхищало все гниущее и разлагающееся». [16] И это признание английской певицы Аманды Лир, взятое из ее воспоминаний о Сальвадоре Дали, говорит уже о весьма болезненном и своеобразном мироощущении художника.

Таким образом, с видовой позиции, самым главным в оценке творчества является этический критерий произведения автора. Автор, как известно, в своих творениях невольно выдает себя, хотя и не всегда. Если роль нравственности в описываемых или изображаемых «интерпретациях Бытия»

гда все это происходит «в комплекте». Многие из них бросают свою жизнь на достижение успеха,

каким-то образом обходится или, что еще страшнее, намеренно снижается и отрицается, то, следовательно, перед нами образец хищного творчества, и с этой позиции следует воспринимать все созданное данным автором.

Желательно бы – «по-юмовски» бескомпромиссно – признать такое творчество безобразным. К сожалению, не везде такой критерий применим, особенно в (точных) науках. Но все же во многих сферах человеческой духовной жизни его можно использовать.

Литература

1. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. - М.: ТОО «Поматур», 1999. - 374 с.
2. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. - М., 1974.
3. Пьер Тейяр де Шарден. Божественная среда. - М.: Гнозис, 1994.
4. Диденко Б.А. Хищная любовь. Сексуальность нелюдей. - М., 1998.
5. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. - М.: Республика, 1992 - 447 с.
6. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. - М.: Педагогика, 1991. - 174 с.
7. Пьецух В.А. Предсказание будущего. Рассказы. Повести. Роман. - М.: Мол. Гвардия, 1989.
8. Леонгард К. Акцентуированные личности. - Киев, Из-во «Выща школа», 1989.
9. Климов Г.П. Красная каббала. Война психов: Лекции по высшей социологии. - Краснодар: Сов. Кубань; Пересвет, 1996. - 432 с.
10. Климов Г.П. Божий народ. - Краснодар: «Советская Кубань», «Пересвет», 1999, - 576 с.
11. Нордау М. Вырождение. - М.: Республика, 1995.
12. Мошков В.А. Механика вырождения. - Варшава, 1910.
13. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница и проститутка; Любовь у помешанных. - Мн.: ООО «Попурри», 2000. - 576 с.
14. Дали С. Дневник одного гения. - М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО - Пресс, 2000. - 464 с.
15. Рохас К. Мифический и магический мир Сальвадора Дали. - М.: Республика, 1999. - 303с.
16. Дали вблизи. Отрывки из воспоминаний Аманды Лир. - Собеседник - 1992. - №19.